

УДК 327

DOI: 10.31857/S0869049923020089
EDN: CERFPF

Трибуна молодого ученого ROSTRUM OF A YOUNG SCHOLAR

Оригинальная статья / Original article

Евразийская интеграция в новых геополитических реалиях

© ЯН ШУПИН

Ян Шупин, МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия), yangshuping.fgp.msu@yandex.com.
ORCID: 0000-0003-4700-1855

Термин «Евразия» выражал различные геополитические смыслы в разные периоды мировой истории. Концепцию Евразии и евразийской интеграции необходимо адаптировать к новым геополитическим реалиям. На основе западной, российской, китайской и другой литературы проанализирован исторический переход от Малой к Большой Евразии. Приведены аргументы в пользу того, что концепция «Большой Евразии» соответствует процессам, которые происходят в мире сегодня. В целом, данная концепция предполагает расширение евразийского континентального пространства, включая Китай, Европейский союз, Индию, Пакистан, Южную Корею, Иран, АСЕАН и постсоветские территории. Изменение понятия «Евразия» вызывает необходимость в новом определении евразийской интеграции. В статье она разделена на три уровня: малая евразийская интеграция, общеевразийская интеграция, большое евразийское сообщество единой судьбы. Эти модели евразийской интеграции позволяют исключить двойственное толкование первоначальной концепции евразийской интеграции.

Ключевые слова: Малая Евразия, Большая Евразия, глобализация, геополитика, евразийская интеграция, Евразийское сообщество

Цитирование: Ян Шупин (2023) Евразийская интеграция в новых геополитических реалиях // Общественные науки и современность. № 2. С. 129–140. DOI: 10.31857/S0869049923020089, EDN: CERFPF.

Eurasian Integration in the New Geopolitical Realities

© YANG SHUPING

Yang Shuping, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), yangshuping.fgp.msu@yandex.com. ORCID: 0000-0003-4700-1855

Abstract. The term “Eurasia” has had different geopolitical meanings in world history. The concept of Eurasia and Eurasian integration should be adapted to the new geopolitical realities. Based on the Russian, Western, Chinese and other literature, the historical transition from Minor to Greater Eurasia is analyzed. It is argued that the concept of Greater Eurasia corresponds to the processes taking place in today’s world. In general, Greater Eurasia is a broad and open concept that includes the entire Eurasian continental space: China, the European Union, India, Pakistan, South Korea, Iran, ASEAN and post-Soviet territories. The changes in the concept of “Eurasia” calls for investigation of the essence of Eurasian integration. In this study it is divided into three levels: Eurasian Minor integration, general Eurasian integration, and a large Eurasian community of common destiny. The three models can replace the ambiguous interpretation of the original concept of Eurasian integration.

Keywords: Minor Eurasia, Greater Eurasia, globalization, geopolitics, Eurasian integration, Eurasian community

Citation: Yang Shuping (2023) Eurasian Integration in the New Geopolitical Realities. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 129–140. DOI: 10.31857/S0869049923020089, EDN: CERFPF.

Введение

В настоящее время мир, эпоха и факторы развития претерпевают изменения. Человечество вновь стоит на перепутье исторического процесса¹. Очевидной тенденцией текущего периода становится перемещение центра мирового экономического развития с Запада на Восток. Быстрый экономический рост вызвал у восточных стран стремление к самодостаточности: политико-институциональной (создание уникальных политических структур) и культурно-цивилизационной (выход из тени западной цивилизации). В результате распадается сложившаяся западная моноцентрическая система миропорядка и формируется новая полицентрическая модель. Целесообразно, чтобы в основу будущего мирового порядка легли новые принципы – признание разнообразия цивилизаций и систем ценностей, преодоление устаревших западноцентрических стереотипов и геополитических шаблонов. Континентальная Евразия становится общим геополитическим пространством, где на волнах изменений разрушается барьер между культурами, закрепленный в эпоху биполярного мироустройства.

С другой стороны, пандемия и конфликт между Россией и Украиной разрушают «миф» о неразрывной взаимозависимости стран друг от друга. Глобализация, которая характеризуется высоким уровнем неравенства, сталкивается с дезинтеграцией и новой волной реконфигурации – к региональной интеграции. В пространстве Евразии сопряжение и взаимодействие между межрегиональными и региональными интеграционными процессами

¹ Доклад Председателя КНР Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде КПК. Официальный сайт Правительства КНР. 25.10.2022. (<http://www.gov.cn/zhuantu/zggcdescqgdbdh/sybgqw.htm>).

(в частности, воплощенными в китайской инициативе «Один пояс и один путь» и Евразийском экономическом союзе) продемонстрировало, что идея Большой Евразии имеет значительный потенциал.

Между тем в российских, западных и китайских научных кругах до сих пор нет единого определения евразийской интеграции и Евразии, а ее изучение по-прежнему носит фрагментарный характер. Кроме того, большинство теорий интеграции основаны на европейском опыте и не уделяют достаточного внимания особенностям евразийских процессов. По мере развития человечества, улучшения взаимоотношений цивилизаций и изменения положения, роли и влияния Евразии в развитии человеческой цивилизации менялось и само восприятие этого термина. В данной статье представлен анализ изменений концепции Евразии в условиях новой геополитической реальности. Изучены исторические процессы и предложены три модели евразийской интеграции, которые позволят устранить двойственное толкование и ее концепции.

Осмысление перехода от «Малой Евразии» к «Большой Евразии»

Самый важный вопрос данного исследования – где проходят территориальные границы Евразийского региона? С точки зрения географии существование Евразийского континента бесспорно. Он включает в себя два сухопутных континента – Европу и Азию, на востоке, юге и севере граничит с Тихим, Индийским и Северным Ледовитым океанами соответственно. Как рассматривает Евразию геополитика?

Немецкий математик и географ К.Г. Ройшле в книге «Справочник по географии» (*Handbuch der Geographie*, 1958 г.) использовал понятие «Двойной континент Азия-Европа» (*Doppel erdteil Asien-Europa*). Впервые термин «Евразия» в 1880-х гг. употребил геолог Э. Зюсс. С тех пор он расширился от исключительно географического определения до литературного, философского и геополитического применения. Так, английским словом *Eurasia* называется одна из трех глобальных держав в романе-антиутопии Дж. Оруэлла «1984». Во вселенной произведения Евразия занимает площадь Советского Союза, Европы и Турции. Она находится в состоянии перманентной войны с двумя другими тоталитарными сверхдержавами – Океанией (Северная и Южная Америка, Великобритания, Южная Африка, Австралия) и Остазией (Китай, Япония, Корея, часть Монголии и Индии).

Осмысление глобальной роли континентального пространства Евразии связано с развитием первых геополитических концепций. Формирование единого взгляда на евразийское пространство начал британский географ и геополитик Х. Д. Маккиндер, который назвал центральную часть Евразии Хартлендом. По его мнению, осваивать «сердцевинную» землю (Хартленд) было необходимо для мирового господства [Mackinder 1904]. В 1940 г. в работе *Geography of Peace* американский политолог Н. Спикмэн ввел термин «Римленд», обозначающий дугу прибрежной полосы, которая окружает Хартленд с запада, юга и юго-востока. Спикмэн полагал, что именно эта земля имеет решающее стратегическое значение для контроля над Евразией.

Положение России как трансевразийской державы, подверженной культурному влиянию как со стороны Востока (Азии), так и со стороны Запада (Европы), привела к формированию уникальной российской геополитической идеологии, известной как евразийство.

В своих работах известный российский геоэкономист П.Н. Савицкий называет Россию «срединным материком» между Европой и Азией – Евразией. В начале 1920-х гг. П.Н. Савицкий и философ Н.С. Трубецкой разработали идею евразийства, также известную как классическое евразийство. Столкнувшись с проблемой отсутствия четкого опре-

деления термина «Евразия», географ и экономист П.Н. Савицкий разделил это понятие на две субкатегории. Он отмечал, что границы Евразии совпадают с границами Российской империи и постсоветского пространства. Данные территории не принадлежат ни к Европе, ни к Азии, а представляет собой особую часть земли, «третий мир» и уникальную землю. В результате его изысканий появляется термин «Малая Евразия» (на латинском языке *Eurasia in sensu strictu*), который был введен в обращение в 1933 г. [Савицкий 1997, 45].

Главной фигурой среди исследователей евразийства в советский период выступал Л.Н. Гумилев. С теоретической точки зрения он представлял евразийство как вариант национально-державной идеи. В то же время он создал широкую историческую, географическую и этнографическую базу для развития евразийских идей. Л. Гумилев утверждал, что только евразийство может спасти Россию. По его мнению, уникальность российской нации и цивилизации коренится в геополитическом преимуществе встречи Востока и Запада, и Россия должна использовать это преимущество, чтобы развивать региональную интеграцию народов Евразии и построить единое цивилизационное пространство [Гумилев 2008]. Его аргументы легли в основу концепции неоевразийства.

Идею евразийской интеграции и евразийского союза в ее практическом выражении после распада СССР впервые предложил в марте 1994 г. президент Казахстана Н. Назарбаев. Он предполагал, что такие объединения смогут укрепить стабильность и безопасность, а также будут способствовать социально-экономической модернизации на постсоветском пространстве.

В XXI в. А.Г. Дугин вновь трансформирует концепцию неоевразийства, предложив вариант «экстремального евразийства». Он рассматривает новое евразийство, в основе которого лежит развитие системы альянсов/осей Евразии, как фактор сопротивления американскому порядку. Он считает, что, опираясь на подобные объединения, можно найти решение дилеммы безопасности евразийской геополитики [Dugin 2015, 126]. Дугин предполагает и более широкое значение общего европейско-российского пространства (проект Большая Европа). Он рассматривает неоевразийство как альтернативу однополярной глобализации и неоколониализму Запада, продвигая тем самым новую идею плюралистического мира.

На рубеже XXI в. понятие «Евразия», которое всегда было преимущественно географическим, трансформировалась в представление о взаимосвязанном экономико-политико-стратегическом комплексе. В условиях многоаспектной глобализации и перераспределения сил и интересов на континенте понимание Евразии как территории бывшей Российской империи (а затем СССР) устарело. Малая Евразия представляет собой лишь часть огромного, но все более закрытого континента – Большой Евразии.

Геополитический конструкт «Большая Евразия» выдвинули в 2015 г. в Центре комплексных международных и европейских исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ (С. А. Караганов, Т. В. Бордачев), предложив его вместо концепции «Большой Европы» (общее пространство «от Лиссабона до Владивостока»). С. Караганов охарактеризовал «Большую Евразию» как концепцию континентальной системы межгосударственных отношений в Евразии, основанную на доверии и стремлении к всеобщей безопасности. Ее определяют как «движение к новой геостратегической общности – общеевразийскому пространству развития, сотрудничества, мира и безопасности, призванному преодолеть оставшиеся от холодной войны расколы, предотвратить появление новых очагов напряженности, регулировать разногласия и трения между участниками партнерства»².

² Караганов С.А. От поворота на Восток к Большой Евразии. Россия в глобальной политике. 30.05.2017. (<http://globalaffairs.ru/pubcol/Ot-povorota-na-Vostok-k-Bolshoi-Evrazii-18739>).

На XX Петербургском международном экономическом форуме (2016 г.) Президент Российской Федерации В.В. Путин на высшем государственном и международном уровне предложил глобальный проект «Большое евразийское партнерство». В июне 2016 г. он заявил: «Мы предлагаем подумать о создании Большого евразийского партнерства с участием Евразийского экономического союза, а также стран, с которыми у нас уже сложились тесные отношения: Китай, Индия, Пакистан, Иран»³. Данный проект подразумевает создание сети зон свободной торговли и сопряжение региональных интеграционных процессов на всем континенте. В итоге должно появиться общее экономическое пространство и сообщество безопасности «от Лиссабона до Шанхая». На первом Евразийском экономическом форуме (2022 г.) В.В. Путин заявил, что Большое евразийское партнерство может стать цивилизационным проектом. Главная его идея – создать общее пространство равноправного сотрудничества для региональных организаций. «Большое евразийское партнерство призвано изменить политическую и экономическую архитектуру, стать гарантом стабильности и процветания на всем континенте при учете многообразия моделей развития, культур и традиций всех народов», – отметил президент России⁴. В 2019 г. президент Казахстана Н. Назарбаев призвал объединить в единый интеграционный проект XXI в. Евразийский экономический союз, Экономический пояс Шелкового пути и Европейский союз.

Турция и Россия имеют очень похожую историческую судьбу. Евразийская история оставила глубокий след в развитии обеих стран. После распада Советского Союза и разрушения биполярного мира евразийство как геополитическую концепцию развивались и в Турции. Независимые государства Центральной Азии и Кавказа (часть тюркского мира) способствовали распространению новой интерпретации евразийства в Турции. Они определили свои новые внешнеполитические ориентиры и цели, создав концепт Евразии как географического мега-пространства и содействуя развитию турецкой версии евразийской/неоевразийской идеологии. Премьер-министр Турции С. Демирель активно продвигал идеи евразийства и Евразии, которую он определил как «регион, населенный преимущественно тюрками, простирающийся от Адриатического моря до Великой Китайской стены». Иными словами, география турецкой Евразии – это территории с большим субстратом тюркского населения. Одновременно высокопоставленные чиновники официальной Анкары постоянно отвергали обвинения в пантюркизме как «необоснованные» [Шлыков 2017]. Концепцию Евразии стали воспринимать как трамплин для вступления Турции в ЕС, а также как окно возможностей для повышения политического веса Анкары в глазах Запада. В последние годы интерес Турции к евразийству Дугина возрос на фоне неоднократных неудачных попыток страны стать частью Евросоюза. Как и в России, в Турции обрело популярность толкование концепции «Евразии» как неприятия Запада и однополярной внешней политики Вашингтона. Турция стремится присоединиться к «евразийской оси», созданной Россией, Китаем, Индией и Ираном, о чем свидетельствует, например, желание Анкары получить статус наблюдателя при ШОС. Президент Р. Эрдоган на 22-м саммите глав государств ШОС в Самарканде заявил, что она стала одним из оков Турции в Азию.

Память о процветающем Шелковом пути 2000-летней давности до сих пор сохранилась у китайцев, поскольку, по их представлениям, тогда Китай был центром мира. Евра-

³ Путин призвал создать большое Евразийское партнерство. ТАСС. 17 июня 2016. (<https://tass.ru/ekonomika/3376295>).

⁴ Путин заявил, что большое евразийское партнерство может стать цивилизационным проектом. ТАСС. 26 мая 2022. (<https://tass.ru/ekonomika/14737439>).

зийский фактор играл ключевую роль в его внешней политике на протяжении тысячелетий. Может показаться, что Китай всегда был сосредоточен на восточных морях, однако его интерес к этим пространствам проявился лишь 150 лет назад. Сегодня поворот Китая к Евразии становится все более важным аспектом в внешней политики страны.

Проект «Пояс и путь» состоит из двух компонентов: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». Первый соединяет сухопутные страны Евразийского континента, в то время как второй объединяет морские страны. Китайско-пакистанский экономический коридор и экономический коридор Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма смыкают сухопутный и морской пути, служа связующим звеном между сухопутным и прибрежным экономическим сотрудничеством на Евразийском континенте [Синь Гуанчэн 2018, 4–5]. Китайская стратегия «Пояс и путь» шире традиционного понимания евразийского региона России и Центральной Азии. Она выходит за рамки географии Евразийского континента, охватывая его вместе с Северной и Восточной Африкой. Стратегия «Пояс и путь», считают в Китае, выступает ответом на необходимость глубокой интеграции и системного сотрудничества на евразийском континенте.

В последние годы на саммитах лидеров ШОС появилась концепция «Сообщество единой судьбы ШОС». Выступая на 22-м саммите ШОС, председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что «Евразийский континент – наш общий дом»⁵. К поддержанию мира и развития на евразийском континенте стремится регион и весь мир, и ШОС призвана сыграть важную роль в этом деле. На видеосаммите ШОС в 2020 г. председатель КНР Си Цзиньпин также предложил создать «Четыре сообщества» – здравоохранения, безопасности, развития и в гуманитарных областях. С быстрым подъемом Китая геополитический потенциал Евразии будет играть важную роль во внешней политике. С одной стороны, Китай совершает поворот к Евразии, стремится превратить границу с 14 странами в стратегический актив. С другой, Евразия становится стратегическим ресурсом для расширения влияния Китая.

Вышеизложенное демонстрирует, что термин «Евразия» имел различные геополитические смыслы в мировой истории. В данном контексте целесообразно с исторической, логической и реалистической точек зрения говорить о концепции «Большой Евразии». В целом, это широкая и открытая концепция, которая включает в себя все евразийское континентальное пространство: Китай, Европейский союз, Индию, Пакистан, Южную Корею, Иран, АСЕАН и постсоветские территории.

Таблица 1

Осмысление перехода от «Малой Евразии» к «Большой Евразии»

Table 1

Comprehension of the transition from “Eurasia Minor” to “Greater Eurasia”

Дата	Представитель	Концепция «Евразии»
1858 г.	Карл Густав Ройшле	В книге «Справочник по географии» (Handbuch der Geographie) использован термин «Двойной континент Азия-Европа» (Doppel erdteil Asien-Europa).
1880 г.	Эдуард Зюсс	Первое употребление термина «Евразия».
1904 г.	Х.Д. Маккиндер	Освоение сердцевинной земли (Хартленд) – необходимое условие для мирового господства.

⁵ Полный текст выступления Председателя КНР Си Цзиньпина на 22-ом заседании государств-членов ШОС. СИНЬХУА Новости. 2022-09-16. (<https://russian.news.cn/20220916/2cd9a2c37d0345e5b84c004ff6d70cf3/c.html>).

Продолжение табл. 1

Дата	Представитель	Концепция «Евразии»
1940 г.	Н. Спикмэн	«Римленд» имеет решающее стратегическое значение для контроля над Евразией.
1949 г.	Дж. Оруэлл	Евразия находится в состоянии перманентной войны с двумя другими тоталитарными сверхдержавами – Океанией и Остзией.
1920-е годы	Классическое евразийство (П.Н. Савицкий)	Россия как континент между Европой и Азией, т. е. срединный континент – Евразия.
Советский период	Неоевразийство (Л.Н. Гумилев)	Только евразийство может спасти Россию, чья национальная и цивилизационная уникальность коренится в геополитическом преимуществе встречи Востока и Запада.
1994 г.	Н.А. Назарбаев	Идея евразийской интеграции и евразийского союза.
2010 г.	Экстремальное евразийство (А.Г. Дугин)	Создание общего европейско-российского пространства. В более широком смысле – неоевразийство как альтернатива однополярной глобализации и неоколониализму Запада, продвижение идеи плюралистического мира.
2012–2013 г.г.	С.А. Караганов, Т.В. Бордачев	«Большая Евразия» – концепция континентальной системы межгосударственных отношений в Евразии, основанных на доверии и всеобщем стремлении к безопасности.
2013 г.	Китайский проект «Пояс и путь»	Объединение всех регионов Евразийского континента, Северного и Восточно-Африканского регионов через Экономический пояс Шелкового пути (сухопутный) и Морской экономический пояс Шелкового пути 21 века (морской).
2016 г.	В.В. Путин	«Большое Евразийское партнерство»: создание единого экономического пространства и трансконтинентальной транспортной инфраструктуры на евразийском пространстве, а также создание континентальной системы безопасности от Джакарты (или Токио) до Лиссабона, которая компенсирует неудавшийся проект общеевропейской безопасности.
С 1991 г.	Т. Озал, С. Демирель, А. Давутоглу, Р.Т. Эрдоган	Турецкое евразийство и пантюркизм. География турецкой Евразии – территории с большим субстратом тюркского населения. Официальная Анкара отвергала обвинения в пантюркизме как «необоснованные».
2020 г.	Си Цзиньпин	Сообщество ШОС с единой судьбой – построение сообщества судьбы в Евразии с интегрированными экономиками, взаимозависимой безопасностью и взаимными обменах между цивилизациями.

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Евразийская интеграция: адаптация к новым реалиям

В контексте перехода от «Малой» к «Большой» Евразии меняется и сама концепция евразийского интеграционного процесса.

Возникает важный вопрос: возможно ли формирование интегрированного пространства в «Большой Евразии», то есть возможна ли евразийская континентальная интеграция? Сотрудничество и торгово-экономические взаимоотношения между странами Большой Евразии в последние десятилетия становятся все более интенсивными, особенно в областях борьбы с терроризмом и развития энергетики. Тем не менее, нельзя говорить о формировании единого наднационального интеграционного объединения, подобного ЕС, на большом евразийском пространстве – как и об общеевразийском союзе с едиными законами и правилами. Скорее следует ожидать, что евразийская интеграция будет развиваться в виде сети локализованных и пересекающихся проектов и сообществ, которые решают отдельные вопросы. Предпочтительно, чтобы такие проекты были основаны не только на межгосударственном, но и на субнациональном взаимодействии [Винокуров, Либман 2012, 169].

С одной стороны, различные политические, исторические, географические и культурные факторы, определяющие евразийский континент, приводят к тому, что интеграционные процессы на его пространстве также разнообразны. Профессор Университета Цинхуа Чжао Хуашэн полагает, что у евразийской интеграции есть общее название, но отсутствует общий механизм⁶. С другой стороны, согласование интеграционных процессов в ходе выполнения субрегиональных проектов (сопряжение «Пояса и пути» с ЕАЭС, взаимодействие между ЕАЭС и АСЕАН, расширение ШОС) имеет неограниченные перспективы и влияет на сложившийся международный порядок.

В свою очередь, целый ряд вопросов заставляет задуматься о понятии евразийской интеграции. Определение и уточнение концепций помогают лучше понять реальный мир. В данной статье евразийская интеграция определяется на трех уровнях (см. рис. 1): малая евразийская интеграция, общеевразийская интеграция и большое евразийское сообщество единой судьбы.

Рисунок 1. Евразийская интеграция на трех уровнях

Figure 1. Eurasian integration at three levels

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

⁶ Чжао Хуашэн. Евразийская интеграция: адаптация к новым реалиям. Валдай. 16.07.2020. (<https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziyskaya-integratsiya-adaptatsiya/>).

Малая евразийская интеграция. Традиционное понимание евразийской интеграции как интеграции на постсоветском пространстве (особенно в рамках ЕАЭС) можно назвать малой евразийской интеграцией. Данный вид взаимодействия приобретает все большее значение для российской внешней политики в контексте разрыва отношений между Россией и Западом и попыток постепенно оторвать российскую экономику от мировой.

После распада Советского Союза США и ЕС продолжают выдавливать Россию из геополитического и экономического пространства, в то время как она ускоряет интеграцию на постсоветском пространстве. ЕАЭС был основан на базе Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), сформированного Россией, Беларусью и Казахстаном. Его цель – создать к 2025 г. общий рынок энергоносителей, в частности, газа, нефти и электроэнергии; образовать единое логистическое и транспортное пространство; согласовать экономическую политику, свободное перемещение товаров и рабочей силы; сформировать единый финансовый рынок. Не случайно подписание договора о создании ЕАЭС практически совпало по времени с возникновением кризиса на Украине.

Внутренние системы и механизмы ЕАЭС постоянно совершенствуются. Объединение достигло значительных успехов в упрощении таможенных процедур, снижении тарифов, строительстве инфраструктуры и создании единого экономического рынка, который охватывает области торговли, инвестиций, финансов, труда и жизнеобеспечения людей.

Продолжающаяся перестройка российской экономики и уход западных брендов с российского рынка откроет для стран Евразии (особенно для государств-членов ЕАЭС) новые возможности в предоставлении услуг и экспорте продукции. В то же время все большее количество бывших советских республик будет связано с ЕАЭС, что не исключает создания «мини-советской» модели с центром в России. Такая система вполне самодостаточна и способна противостоять западной либеральной экономической системе. Однако более высокая степень политической интеграции, т. е. создание Евразийского союза, остается маловероятной.

Снижение экономической привлекательности России и дисбаланс сил на евразийском пространстве препятствуют развитию малой евразийской интеграции на более высоком уровне. США, Китай и Турция все больше вовлекаются в дела континента, в результате чего традиционные евразийские страны (особенно в Центральной Азии) балансируют во внешней политике. ЕАЭС вряд ли превратится в такие тесно интегрированные объединения, как ЕС или АСЕАН.

Общевразийская интеграция. Второй уровень подразумевает сопряжение субрегиональных интеграционных проектов, в основе которого лежит стремление построить будущее единое евразийское экономическое пространство и поиск новых форм международного сотрудничества. Например:

- формирование трансконтинентальной транспортной инфраструктуры на евразийском пространстве в рамках китайской инициативы «Пояс и путь»;
- увеличение объемов торговли между Китаем и Европой;
- сопряжение «Пояса и пути» с ЕАЭС;
- сотрудничество ЕАЭС с АСЕАН и Ираном;
- возникновение экономической зоны свободной торговли RCEP (Всестороннее региональное экономическое партнерство);
- расширение влияния Шанхайской организации сотрудничества;
- постепенное формирование «железного треугольника» Китай-Россия-Иран;
- активный поворот южноазиатского субконтинента (Индия) в сторону Евразии.

Различные формы взаимодействия между этими субрегионами рассматриваются как готовые компоненты и узлы будущего единого евразийского экономического простран-

ства. Общевразийская интеграция «собирает» эти компоненты и узлы без ущерба для существующих механизмов. Очевидно, что потенциал взаимодействия между субрегиональными интеграционными процессами безграничен.

Важнейшей частью экономической интеграции выступают современные логистические и транспортные коридоры, которые будут способствовать развитию торговли на Евразийском континенте. В последние годы в рамках китайского проекта «Пояс и путь» постепенно появляется евразийский каркас, соединяющий Восток и Запад, а также формируется интегрированная сеть железнодорожной, автомобильной, морской, речной и воздушной транспортной инфраструктуры. Такие проекты закладывают прочную материальную основу для общевразийской интеграции и торгового процветания. С другой стороны, в отличие от традиционных геополитических идей, инициатива «Пояса и пути» ознаменовала смену устоявшейся парадигмы. Она заменяет традиционную геополитическую иерархию центра и периферии, преодолевая дихотомию морской и сухопутной мощи. Что более важно, данный проект способствует мирному сосуществованию и синергии между мировыми культурами и цивилизациями, которые располагаются в одном пространстве и времени.

ШОС будет играть особую роль в процессе общевразийской интеграции. Сегодня эта организация из механизма обеспечения безопасности превратилась в многофункциональную платформу для межрегиональных взаимоотношений, которая объединяет основные субрегионы Большой Евразии. ШОС была бы наиболее подходящей кандидатурой на роль платформы или механизма общеевропейской интеграции. На фоне растущей глобальной конфронтации, доминирования мышления холодной войны и блоковой политики, «шанхайский дух»⁷ (взаимные доверие и выгода, равенство и консультация, уважение к различным цивилизациям, совместное развитие) признают и ценят все больше стран. «Шанхайский дух» – самый обязательный элемент общевразийской интеграции и объективный ответ на вопрос о евразийской идентичности.

Сопряжение явно неприемлемо для западных политиков, поскольку разрушает традиционный европоцентризм. Они будут делать все возможное, чтобы блокировать неподконтрольную евразийскую интеграцию – вплоть до изменения правил глобализации, которые они сами создали.

Большое евразийское сообщество единой судьбы. Что может объединить страны Большой Евразии, которые фундаментально различаются по экономическим, культурным, религиозным, демографическим, технологическим и политическим характеристикам? Не выглядит ли идеалистической утопией пространство соразвития и безопасности в масштабах всего Евразийского континента? В рамках данной темы невозможно обойти эти вопросы. У государств Евразии есть общие интересы и общие проблемы, однако проблемы могут быть решены только совместными усилиями.

Будущий евразийский порядок пока невозможно описать в деталях. Идею о создании всеобщих моральных и правовых регуляторов в целом Большой Евразии можно назвать наивной. Однако в новых геополитических реалиях формирования полицентричного мира и многоаспектной глобализации культурно-цивилизационный подход оказывается лучшим инструментом для понимания модели мира. Инициатор культурно-цивилизационного подхода А.Н. Чумаков отмечает в одной из своих работ: «...конструктивный диалог, учитывающий культурные различия и цивилизационное единство разных стран и народов, является наиболее оптимальным средством решения многочисленных проблем»

⁷ Генсек ШОС Норов: «Шанхайский дух» обладает мощной силой. Вечерний Бишкек. Вечерний Бишкек. 22 июня 2021. (https://www.vb.kg/doc/402519_gensek_shos_norov:_shanhayskiy_dyh_obladaet_moshnoy_siloy.html).

[Чумаков, Стычинский 2018, 4–5]. Он также пишет, что эффективность такого диалога связана с общим опытом взаимодействующих субъектов и едиными нормами и принципами цивилизационных отношений.

На третьем уровне евразийской интеграции формируется Большое евразийское сообщество единой судьбы, которое включает в себя экономическое сообщество, сообщество безопасности и культурно-цивилизационный диалог. Первые два элемента представляют собой основу и отвечают фундаментальным интересам государств Большой Евразии. Следует повторить, что нецелесообразно и невозможно поместить экономические интересы и интересы безопасности в рамки одного механизма. Сотрудничество государств Большой Евразии должно строиться по принципу пересекающихся «клубов». В экологии сообществом считают надорганизменную систему (синоним биоценоза), специфическая характеристика которого – видовое разнообразие. В социологических науках сообщество – это группа людей с общими интересами. В ней персоналии объединены по таким признакам, как нормы, религия, ценности, род занятий и т. д. Культурно-цивилизационный диалог служит «клеем», который скрепляет различные части всей евразийской системы – Большой Евразии.

В новых геополитических реалиях усиливается противостояние, конфликты развиваются в неконтролируемых направлениях, а между великими державами растет недоверие. Данные факторы препятствуют стабильности Большого евразийского сообщества единой судьбы.

Заключение

Центр мира ускоренными темпами смещается в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. Способность традиционного Запада доминировать в мировой экономике и политике постепенно сокращается. В таких условиях Евразия начала трансформироваться из бывшего постсоветского пространства или Российской империи (Малой Евразии) в более открытый и обширный регион, который охватывает Евразийский континент («Большая Евразия»). Сущность изменения концепции «Евразии» заключается в том, что международный ландшафт в значительной степени трансформировался, и устаревшее традиционное понимание термина должно быть адаптировано к новым условиям. В целом, «Большая Евразия» – это широкая и открытая концепция, которая включает в себя все евразийское континентальное пространство: Китай, Европейский союз, Индию, Пакистан, Южную Корею, Иран, АСЕАН и постсоветские территории. Она представляется самоорганизующимся процессом, условия и предпосылки для которого постепенно созревают.

В контексте перехода от «Малой» к «Большой» Евразии меняется и сама концепция евразийского интеграционного процесса. Таким образом, в данной статье евразийская интеграция определена на трех уровнях: малая евразийская интеграция, общеевразийская интеграция и большое евразийское сообщество единой судьбы. Первая представляет собой процесс интеграции на постсоветском пространстве, особенно в рамках ЕАЭС. Общеевразийская интеграция выражается в сопряжении субрегиональных интеграционных проектов в стремлении построить будущее единое евразийское экономическое пространство, итогом чего станут новые формы международного сотрудничества. Большое евразийское сообщество единой судьбы объединяет в себе экономическое сообщество, сообщество безопасности и культурно-цивилизационный диалог на целом Евразийском континенте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Винокуров Е.Ю., Либман А.М. (2012) Евразийская континентальная интеграция. СПб: ЕАБР. 224 с.
Гумилев Л.Н. (2008) Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М.: Аст. 608 с.
Синь Гуанчэн (2014) Понимание современной китайской стратегии Шелкового пути // Мировая экономика и международные отношения. № 12. С. 4–5.
Савицкий П.Н. (1997) Континент Евразия. М.: Аграф, 210 с.
Чумаков А.Н., Стычинский М.С. (2018) Культурно-цивилизационный диалог и его возможности в условиях глобального мира // Век глобализации. № 1. С. 3–14.
Шлыков П. В. (2017) Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции // Сравнительная политика и геополитика. № 1. С. 58–76.
Dugin A. (2015) *Eurasian Mission: An Introduction to Neo-Eurasianism*. Budapest: Arktos Media Ltd. 182 p.
Mackinder H.J. (1904) The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. No. 23. Pp. 421–437.

REFERENCES

- Chumakov A.N., Stychinskiy M.S. (2018) Kul'turno-tsivilizatsionnyy dialog i yego vozmozhnosti v usloviyakh global'nogo mira [Cultural and Civilization Dialogue and its Possibilities in the Global World]. *Vek globalizatsii*. no. 1, pp. 3–14.
Dugin A. (2015) *Eurasian Mission: An Introduction to Neo-Eurasianism*. Budapest: Arktos Media Ltd. 182 p.
Gumilev L.N. (2008) *Ritmy Yevrazii. Epokhi i tsivilizatsii* [Rhythms of Eurasia. Epochs and Civilizations]. Moscow: Ast. 608 p.
Mackinder H.J. (1904) The Geographical Pivot of History. *The Geographical Journal*. no. 23, pp. 421–437.
Savitskiy P.N. (1997) *Kontinent Yevraziya* [Continent Eurasia]. Moscow: Agraf. 210 p.
Sin' Guanchen (2014) Ponimaniye sovremennoy kitayskoy strategii Shelkovogo puti [Understanding China's Contemporary Silk Road Strategy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. no. 12, pp 4–5.
Shlykov P. V. (2017) Yevraziystvo i yevraziyskaya integratsiya v politicheskoy ideologii i praktike Turtsii [Eurasianism and Eurasian Integration in Turkish Political Ideology and Practice]. *Sravnitel'naya politika i geopolitika*. no. 1, pp. 58–76.
Vinokurov Ye.YU., Libman A.M. (2012) *Yevraziyskaya kontinental'naya integratsiya* [Eurasian Continental Integration]. Saint-Petersburg: YEABR. 224 p.

Информация об авторе

Ян Шупин, аспирант факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. Адрес: Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В), Москва, 119991. E-mail: yangshuping.fgp.msu@yandex.com

About the author

Yang Shuping, PhD Student, Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. Address: 117997, Moscow, Leninskie Gory, 1, building B, 13A. E-mail: yangshuping.fgp.msu@yandex.com

Статья поступила в редакцию/ Received: 01.12.2022

Статья поступила после рецензирования и доработки/ Revised: 10.03.2023

Статья принята к публикации/ Accepted: 17.04.2023